

ца, содержащу престол архиерейства в Чернегове преосвященному господину отцу Лазару Барановичу православному...»²¹

В лета монархи пресветла избранна,
Трема от Бога венцы увенчанна
Благополучной царствия державы
Сугубой главы,
Величайшаго князя Алексия
Михайловича, всей земли роския
И многих земель царств самодержавна,
В брани преславна.
Пастыру тогда северскаго града
Черниговска и Новгородска града,
Архиерейства престол содержащу,
Добре правящу
Лазару, другу божию реченну
Барановичу, агнуу всемирненну,
Восточной церкви правоверну сыну
В духовном чину²² и т. д.

Каждое чудо Димитрий Ростовский заключает нравоучением: «Образ пречистыя девы плакаше почто? Да ты, челове, сый образ Божий, навикнеши не смеяться. Горе смеющимся! Мир сей есть удолю плачевный, то како в нем смеяться? ... Любительница Христова в Песнех песней, написуя вся уды любимаго и уподобляя главу злату, ланиты фиалом аромат, устне кринам, каплющи змиру, очесах глаголет: очи его яко голубине на исполнение вод».²³

А вот то же «Нравоучение» в переложении Максимовича:

Богородици образ коей вины
Плакал? Челове, ты образ святыны
Божой, да в жизни навикнеш рыдати,
Не бесовскому смеху работати.
Смеющим бо ся в времени сем горе!
Мир сей удоли плачевной есть море.
.....
Любительница Христова си труды
Во Песнех песней любимаго уды
Вся написуя и главу все злату

²¹ Димитрий Ростовский. Руно орошенное. Чернигов, 1702. Л. 1—1 об.

²² Иоанн Максимович. Богородице дево. Л. 18 об.

²³ Димитрий Ростовский. Руно орошенное. Л. 3.